

В. В. Баранов (Москва)

СТАРЫЙ КЛИНОК

Н АЧНЕМ с небольшого экскурса в историю. Тарковское шамхальство – кумыкское феодальное государство, сформировавшееся на территории, где этническую основу составляли кумыки, со столицей в городе Тарки. Шамхалы Тарковские долгое время носили титул «валиев Дагестана».

Тарковское шамхальство с XVI века начинает фигурировать в российских архивах как главная цель и первое препятствие для покорения восточной части Северного Кавказа.

Первая встреча Ермолова и Аммалат-бека описана Николаем Ивановичем Циловым, бывшим на тот момент прапорщиком в пешей артиллерии на Кавказе и позже дослужившимся до звания генерал-майора.

Умалат-бек Буйнакский (кум. Умалат Бек Бойнакълы), в русских источниках известен также как Аммалат-бек – кумыкский военно-политический деятель времен Кавказской войны, Тарковский шамхал.

В Дагестане в 1823 г. возникает целый ряд смут, получивших громкую известность более всего по главному действующему в них лицу – Аммалат-беку.

Аммалат-бек описан в одноименной повести Бестужевым-Марлинским. Активный участник восстания 1818–1819 гг., один из предводителей акушинцев в битве с Ермоловым. После поражения и выдачи зачинщиков восстания генерал намеревался его вместе с другими руководителями восставших повесить. Но неожиданно Аммалат был помилован Ермоловым. Странная, казалось бы, политика империи имела свои объяснения: Аммалат-бек мог претендовать на Тарковское шамхальство. Собственно,

позже, в 1831 г. имам Гази-Мухаммад провозгласит Аммалат-бека Тарковским шамхалом. После убийства полковника Верховского Аммалат проник на кладбище в Дербенте, где выкопал труп полковника и отсек ему голову для предъявления Ахмед-хану. Во время шамхальского восстания 1823 г. Аммалат-бек разбил войска под командованием генерал-майора фон Краббе под Эрпели. В 1825 г. он принимает участие в восстании Бейбулата Таймиева. В 1828 г. во время Русско-персидской войны вербует горцев для вступления в персидскую армию и выступления против русских войск. С возникновением юридиказма Аммалат-бек становится наибо́м имама Гази-Мухаммада. И последнее событие, где он фигурировал – это восстание 1831 года¹.

И предания, и официальные документы одинаково свидетельствуют о том, что именно этот претендент на шамхальские владения был действительным виновником хоть кратковременной, но серьезной опасности, в которой очутились русские войска в Дагестане. Повесть Марлинского, в которой описаны эти события, сделала имя Аммалат-бека с тех пор известным,

Известно, что Лермонтов был внимательным читателем «Аммалат-бека». Так, в юнкерском альбоме четыре рисунка являются иллюстрациями к этой повести².

Полковник Евстафий Верховский, служивший при штабе главнокомандующего русских войск на Кавказе, писал своей невесте в Смоленск: «...Юность и прекрасные задатки доставленного к нам пленного дагестанского бека произвели на меня столь сильное действие, что я решился просить Алексея Петровича уберечь его от неминуемой виселицы. Генерал Ермолов (кто не видал его в жизни, не сможет представить силу его обаяния по одним лишь портретам) не только отменил казнь, но и в соответствии со своей натурой (казнить так казнить — миловать так миловать) предоставил ему полную свободу, оставив при мне...»

С тех пор в течение почти четырех лет Аммалат и Верховский были неразлучны. Вместе жили они в Тифлисе и вместе переехали в Дербент, когда Верховский, после смерти Швецова, назначен был командиром Куринского полка.

Ермолов обдуманно и систематически подчинял себе владельцев, действуя на них мерами то строгости, то щедрости³.

Обратимся к повести.

В 1828 г. при осаде Анапы русский офицер-артиллерист ловко прицелил пушку, чтобы ссадить ядром статного всадника

на белом коне, дерзко презиравшего огонь с наших позиций. Выстрел был удачен. Артиллерист затем подошел и остановился над тяжело раненым. Неодолимый ужас отразился в глазах горского воина. «Верховский!» – еле слышно прошептал он, и это имя было последним страшным приветом его этому миру. С убитого сняли кинжал с золотой насечкой. «Медлен к обиде – к мести скор», – прочитал переводчик. «Брат мой Евстафий стал жертвой исполнявшего это разбойничье правило», – со слезами в голосе сказал артиллерийский капитан Верховский. «Тут еще имя его, – указал переводчик. – Аммалат-бек».

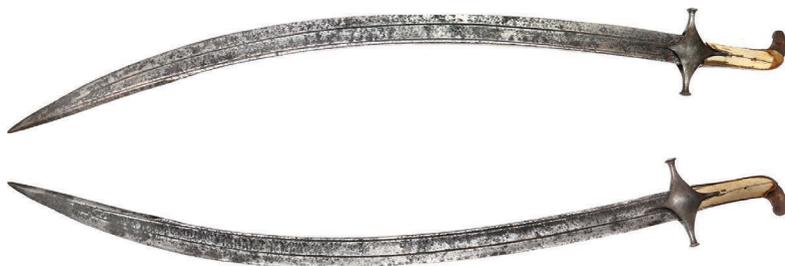
Теперь обратимся к другой стороне нашего исследования:

С именем старшего сына Геурка, Кахрамана Элиарова (Элиазарова) связана передача семейного секрета изготовления сварочной стали русскому правительству. Начальник оружейных заводов и министр финансов генерал-лейтенант Е. Ф. Канкрин пытался ввести на Златоустовской оружейной фабрике производство булатных сабель и шпаг такого же высокого качества, как на Востоке. В октябре 1828 г. он просил И. Ф. Паскевича выяснить, из каких начальных материалов приготавливается на Кавказе булат, каковы способы переделки этих материалов в сталь отличного качества и закалки выкованных клинков, какие вещества применяются при закалке, каковы приемы инкрустации золотой проволоки.

С вопросом о секрете булатной стали Паскевич обратился к членам семьи Геурка как к самым авторитетным в городе оружейникам. В декабре 1828 г. «лучший в Тифлисе оружейный мастер Кахраман Элиазаров» обещал сделать, а в мае 1830 г. представил выполненные «из приготавливаемого им железа и стали с насечками золотом по данным рисункам... саблю настоящего булата, шпагу из стали видом булата, шашку стальную в струях посередине, кинжал другого сорта и вида булата».

Оружие видимо, понравилось, так как решено было обучить мастеров из Златоуста элиазаровскому методу изготовления клинков. Златоустовские мастера выехали в Тифлис в январе 1831 года. Это были Карл Вольферц и Василий Южаков, с ними двое рабочих.

В марте 1833 г. барон Розен сообщил, что златоустовские мастера в изготовлении булата «усовершенствовали себя в сем искусстве столько, сколько могли, а посему дальнейшее учение их было бы бесполезно». Единственно, они не научились делать

Ил. 1–2. Сабля, общий вид

золотой насечки – эта работа требует отменного зрения, а оно у них ослабело от горна. В Тифлисе этим искусством занимаются отдельные мастера, ибо нужно уметь рисовать и иметь большую твердость в руке для вырезки рисунка.

Теперь перейдем к недавно выявленным фактам жизни Геурка.

В архиве Общего собрания Верховного грузинского правительства хранится «Посемейный список Геурка Саркисова сына Элиара Швили». Из имеющегося в этом деле документа, датированного 1821 годом, следует, что к этому времени Кахраману исполнилось 18 лет, Александру – 14, Эфрему – 12, а самому Геурку было 52 года.

В Камеральном описании жителей Тифлиса 1824 года содержится информация, имеющая особое значение для нашего исследования. В этом документе при перечислении членов семьи Элиаровых указано, что «Геурк помер»⁴.

Таким образом, на момент составления Камерального описания жителей Тифлиса 1824 года Геурка Элиарова уже не было в живых. Учитывая, что в документе указан возраст его младшей дочери Саломэ – два года, можно сделать вывод о том, что оружейник Геурк скончался между 1822 и 1824 гг. Соответственно в период между 1819–1822 гг. Геурк был деятелен⁵.

Перейдем к описанию представленного предмета.

Это отдельный вид восточного оружия, а точнее ранняя тифлисская сабля с клювовидной рукоятью (ил. 1, 2). Общая длина 96 см. Длина клинка 84 см. Долы имеют смещение к обуху. Ширина клинка у перекрестия 3,65 см. У боевого окончания, имеющего обратную заточку, 3,75 см. Это мощный, сильно изогнутый клинок с двулезвийной елманью. Изгиб начинается ближе к последней трети. В этой части клинок чуть шире. Толщина

Ил. 3. Обух у перекрестия

Ил. 4. Обух у боевого окончания

Ил. 5. Букетный дамаск в широком доле

боевого конца после окончания дол достаточно мощная – 0,4 см. Длина рукояти 12 см, ширина рукояти 2,7 см. Толщина обуха имеющего жгутовый рисунок дамаска у перекрестия, 0,6 см, у боевого окончания 0,5 см, фактически обух представляет собой дамасковый пруток приблизительно одной толщины. У перекрестия выделен элемент украшения в восточном стиле, напоминающий два бутона, один над другим. Ниже этого элемента в сторону перекрестия, возможно, располагаются остатки букв, расплюснутых от ударов по обуху при варварском снятии рукояти. Предположу там имя мастера, выполненное в той же технике, что и «бутоны» (ил. 3). Начало елмани и точка удара выделена на обухе элементом по очертаниям, напоминающим прямой обоюдоострый кинжал, выполненный в такой же технике (ил. 4).

Внутри широкого дола, отчеркнутого двумя узкими доликами, мы видим рисунок букетного дамаска (ил. 5).

Лезвие не имеет узкой заточенной кромки. Оно клинообразное со спуском от ближнего узкого дола к краю, острое как бритва по всей длине.

Вес сабли 820 грамм.

Ил. 6. Общий вид картуша и надписей

Ил. 7. Картуш

Ил. 8, 9. Надписи на сабле

Ил. 10. Обратная сторона с остатками надписи

С одной стороны красивым шрифтом нанесена надпись «МЕДЛЕНЪ-НА-ОБИДУ КЪ-ОТМЩЕНИЮ-СКОРЪ.», выполненная всечкой золотом. Надпись разделяет картуш в восточном стиле, выполненный тонкой золотой насечкой (ил. 6–9).

С обратной стороны удалось рассмотреть слово БЕКЪ и в предыдущем слове в остатках первых букв М А, окончание АТЬ (ил. 10).

Поскольку в первой, читаемой надписи присутствуют недостающие буквы из второй надписи и выполнены они тем же красивым шрифтом и в той же технике, выделив их и поставив на место остатков надписи, получим «АММАЛАТЬ – БЕКЪ» (ил. 11–12). Такое же написание, как и в одноименной повести Бестужева-Марлинского, а не «Умалат», как в некоторых источниках.

Попытаемся свести воедино вышеперечисленные факты и сделать некоторые выводы.

Принимая во внимание высочайшее мастерство при производстве этого оружия, тот факт, что это ранняя тифлисская сабля, применяемые приемы всечки золотом букв и насечки золотом картуша (как раз то, чему учились у семьи Геурка мастера из Златоуста), новые данные о смерти Геурка не позднее 1825 г., временной период с 1819 г. (Аммалат – предводитель восстания акушинцев) до 1823 г. (убийство Аммалатом командира Куринского пехотного полка полковника Евстафия Ивановича Верховского), а также то, что жили Аммалат и Верховский, в том числе, и в Тифлисе, можно предполагать, что до 1819 г. Аммалат не мог носить саблю с надписью на русском языке, а после 1823 г. ему проблематично было появиться в Тифлисе. Учитывая политику Российской империи на ранней стадии Кавказской войны,

Ил. 11, 12. Надписи на сабле

личность Аммалат-бека, являющегося не рядовым горцем, а владельцем, претендующим стать Тарковским шамхалом, несомненную заинтересованность в нем Российской империи, можно прийти к выводу, что сабля была изготовлена Геурком и преподнесена в подарок Аммалат-беку. Это косвенно подтверждает надпись на кириллице. Иначе надпись, как и в повести, была бы на более привычном для того времени и места арабском языке.

¹ Потто В. Кавказская война. Т. 2. Ермоловское время. М.: Центрполиграф, 2008.

² Пахомов Н. Живописное наследство Лермонтова. М.: Лит. наследство, 1948.

³ Потто В. Кавказская война.

⁴ Двалишвили Л. К вопросу о генеалогии оружейника Геурка // Историческое оружиеведение. 2021. № 10.

⁵ Аствацатурян Э. Секрет булата // Анив. 2006. № 4 (7).